

Без аншлага

Захват «Норд-Оста» произошел в момент, когда Ельцин смотрел «42-ю улицу»

Михаил Сидлин

Все актеры «42-й улицы» — американцы. Это единственный русский мюзикл, полностью сделанный по заграничной калке. В кордебалете только молодежь. Родители юных артистов, услышав о захвате «русского мюзикла», звонили из Штатов в панике. Они думали, что захвачены их дети. Сейчас весь состав продолжает играть. Домой никто не уехал. Сборы мюзиклов падают. В воскресенье вечером обозреватель «НГ» посетил очередной спектакль. Зал был заполнен едва ли на треть. **Борис Краснов, продюсер «42-й улицы»,** рассказал «НГ» о влиянии последних событий на шоу-бизнес.

Как с посещаемостью — она упала после событий?

— Конечно.
— Сильно?
— Сильно. Конкретно. Дело даже не в посещаемости — дело в

сейчас это сработает, потому что продукт-то у нас хороший, в этом я уверен. Все уходит довольно. В четверг, в пятницу ходили по 700 человек. Утром в субботу — 900, и вечером в субботу полторы тысячи. Как можно этих людей обмануть? Хотя мы знали уже о покойниках...

— Была возможность отменить спектакль.

— Ну как отменить? Если нет траура, это несанкционированная отмена. Не знаю, чем руководствовались «Чикаго»... Это их дело. Представь себе: плюс к тому, что творилось по телевизору и в городе, еще выключить свет, закрыть рестораны и кафе, клубы и театры, мюзиклы и все остальное... Представь себе, что бы творилось с городом, что бы творилось с людьми!

— Насколько упала посещаемость?

— В два раза конкретно. В какие-то дни, которые могли бы быть пиком — в воскресенье вечером, — процентов 30–35.

— От заполняемости зала?

— Да. Причем, знаешь, обычно в субботу, воскресенье люди подходят перед началом. Но тут люди не звонили, чтобы отказаться: «Пожалуйста, вер-

дочку не уговорил — ей 11 лет. Она сказала: «Меня там убьют». И не пошла. А живут рядом, сто метров. Представляешь, какой психоз?

— Как это повлияет на окупаемость? Есть прогноз? Мне кажется, что эта ситуация в экономическом плане должна была больше всего по вашему мюзиклу уда-

спад, люди перестанут покупать билеты. А другие говорят, что, наоборот, сейчас будет пик, потому что наш народ-то это только подстегнет.

— Как сказал мне Андрюша Васильев: «Ты знаешь наших односельчан, им все по фигу». Сейчас народ оправится, и все пойдут. Должны пойти. Пото-

платить. Я сейчас надеюсь на отсрочку платежей, потому что иначе просто не потянем.

— Но страховки покрывают?

— Это тонкая, длительная история. Всего можно было ожидать. Но этого...

— Страховку платят не сразу...

— Тогда, когда я рассказал партнерам про события, аме-

Колоссальная сила человека в том, что он все забывает. Иначе как жить? Вырывать сердце?

ритель, потому что вы только что начали.

— Мы немного позднее начали, чем «Чикаго». У нас огромный зал. В тот день, в среду вечером, у нас был Ельцин: понял, что мюзикл — это нужно, что это классно. Стоило таких трудов его уговорить ехать... Хорошо еще (это «хорошо» в кавычках), что у американцев было 11 сентября...

— Так что американцы не пугаются?

— Пугаются все нормальные люди. Дело в том, что они уже пережили подобные вещи.

му что, во-первых, не так много хорошего продукта. Те мюзиклы, которые мы обсуждаем как мюзиклы, — это же очень серьезный продукт.

— Предусмотрен ли такой страховой случай? Теракт? Вы закладывались на форс-мажор?

— Слишком необычная история. У нас, например, написано, что билеты назад не принимаются, деньги не возвращаются. Если мы отменяем спектакль, мы должны вернуть деньги.

— Но люди приходят и возвращают билеты?

— Нет. Нет. Мы не отменяли спектакли. Но тем, кто сильно настаивал... Ребенок плакал... Я одному вернул деньги — по 600 рублей два места, потому что он уже достал меня. Он сказал: «Борис, мы встретимся, когда будет поспокойней...» Я сказал: «А ты знаешь, когда будет поспокойней?!» Люди шли на «Норд-Ост» и тоже думали, что все будет спокойно.

— Дополнительные меры безопасности?

— Увеличена охрана. Но у нас и так была серьезная охрана дворца плюс «Карат». Скобы у нас сразу стояли — металлоискатель. Сейчас просто обыскиваем больше. Но я тебе скажу откровенно — мне не нравится обвинение «Норд-Оста». Это была серьезная плановая операция террористов. Какая охрана?!

— Почему выбрали не Дворец молодежи?

— Как я понимаю (мы же сейчас все «разбираемся»), Дворец молодежи сложнее, чем Дубровка. Здание сложнее. Крыша, на которую хоть 10 вертолетов сажай. Метро внизу. Тут две сотни ходов.

— Генштаб бывший рядом...

— Дело даже не в том. Тут столько перегородок, такие подвалы, ходы до метро... Конечно, тут нужно иметь армию. 50 человек маловато.

— Дубровка — самое простое здание?

— В этой ситуации — да. «Эстрада» тоже очень тяжелое здание.

Трудно обсуждать, но я считаю, что «Норд-Ост» брали потому, что он был на слуху.

— К юбилею...

— Я уверен, что нужен был театр. «Норд-Ост» пиарили здорово — все слышали.

— А как вы узнали о захвате?

— На спектакле. Тут же сказали охране Ельцина. Но они ребята профессиональные — отреагировали спокойно.

— А что сказал Ельцин?

— Мы этот вопрос не поднимали...

— Вернемся к экономике. Насколько теракт подрубил ваш мюзикл?

— У нас контракт был с американцами, что они гарантированно получают некую сумму за неделю. Не за спектакли. Собрал — не собрал, заработал — не заработал, купили — не купили, переаншлаги — не переаншлаги, все это никого не волнует. Я должен отдать сумму.

— Сколько?

— Ну так я тебе и сказал! Есть контракт. За 8 спектаклей в неделю я должен отдать деньги, хоть трава не расти. Я могу играть 1 спектакль с аншлагом — по 500 долларов билет или по 800. А кто здесь будет в зале? Это не важно. Но я должен

риканцы сказали: мы тебя поддержим...

— Как это повлияет на судьбу индустрии мюзиклов? Новые будут ставиться?

— О чем ты говоришь? Я тебя умоляю! Самолеты падают. И что? Все равно летают самолеты. Что за бред! Колоссальная сила человека в том, что он все забывает. Иначе как жить? Вырывать сердце?

— Будет совместный проект? Другие мюзиклы поддержат «Норд-Ост»?

— Мы день отработали в пользу «Норд-Оста».

— Весь сбор?

— Весь сбор. Ну не ахти какой сбор, но тем не менее...

— Можно сделать мюзикл о том, как террористы захватывают мюзикл?

— Можно, конечно. Мы как-то с Каспаровым летели из Америки. Я помогал ему везти хрустальный приз. Он тогда играл с машиной в первый раз. Каспаров говорил, что, когда играл с «Дип Блю», в Америке было отменено обслуживание всей противозвушной обороны, полиции, армии. «Дип Блю» проработывал игру в своей компьютерной голове, и на это было задействовано 80 процентов мощности. Представь себе сюжет: человек своим интеллектом парализует машину, и Америка открыта — противозвушная оборона, армия, полиция... И в это время полчища красных, ну сейчас мусульман, — в Америку. Полное голливудское кино.

— Но в Москве весь захват был сделан по голливудской калке, причем по фильму категории «Б».

— Не шикарно. Не «Кинг-Конг». Ты уже просчитывал ситуацию, сравнивал с тем, что было после 11 сентября в Америке с мюзиклами?

— Понимаешь — у нас сложное ситуация. Ведь это произошло с мюзиклом! Пошли не в зоопарк, не в детский дом, не в садик. Там в театре спасались, а здесь наоборот. Поэтому люди не могут спастись в театре! ■

Из досье «НГ»

Борис Краснов родился в Киеве в 1961 году. Отец — строитель, мать — художница. Окончил Республиканскую среднюю художественную школу им. Тараса Шевченко, затем поступил на театральное-декорационное отделение факультета живописи Киевского государственного художественного института. После вуза работал в русском драмтеатре им. Леси Украинки на должности главного художника и художника по костюмам. Лауреат Государственной премии Украины им. Т.Г. Шевченко за оформление спектакля «Так победим» Михаила Шатрова в Театре юного зрителя Запорожья. С 1987 года переезжает в Москву — сначала на двухгодичную стажировку в «Ленкоме». С 1989 по 1991 год работает главным художником Московского театрального-концертного объединения «Ленком». В 1992 году создает собственную фирму «Краснов дизайн», которая быстро становится самой известной независимой компанией в области оформления театральных представлений, массовых праздников и т.п. Борис Краснов — шестикратный лауреат Национальной музыкальной премии «Оvation» и обладатель других наград в области шоу-бизнеса. С 2002 года — продюсер «42-й улицы» в Москве.

«Норд-Ост» брали потому, что он был на слуху», — считает Борис Краснов, продюсер «42-й улицы».

Фото Михаила Циммеринга (НГ-фото)

том, что перестали покупать билеты. Со среды, с вечера. Четверг, пятница, суббота, воскресенье... Мы не продали следующую неделю, потому что не было звонков, не было заказов, никто не шел в кассу. Люди начали отказываться, менять билеты. Есть одна надежда. Когда люди голодают, то, как правило, вслед за похудением начинает жрать нападать на людей. Может быть,

ните деньги». Для наших людей это не принципиально. Самое интересное — они просто не приходят.

— Даже билеты не сдают?

— Ну как ехать через город? Там террористы, милиция везде останавливает. Проще плюнуть и не пойти. Сегодня Андрюшка Летягин, композитор «Миража», приходил днем. Ему вечером неудобно: музыкант, оркестр огромный. Но он

— Если говорить об окупаемости, серьезно увеличится ее срок?

— Конечно. Я думаю, что по крайней мере две, а то и две с половиной недели потеряны. Ну что делать! Судьба. Форс-мажор.

— Я слышал два прямо противоположных мнения о последствиях теракта для мюзиклов. Одни говорят, что сейчас пойдет резкий